ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1896 года. № 9. 1 Мая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ Духовъ день [1])

(Особенности праздника св. Тройцы).

Настоящій нашъ праздникъ нынѣшняго и вчерашняго дня имѣетъ нѣкоторыя особенности, которыя, кажется, не всѣмъ вамъ достаточно понятны; потому не лишнимъ считаю сказать теперь вамъ, бр., хоть нѣсколько словъ объ этихъ особенностяхъ.

Прежде всего, нашъ настоящій праздникъ—вчерашній и нынѣшній день—часто называютъ вообще, безраздѣльно, праздникомъ Тройцы, или просто Тройцею, и при этомъ остаются въ недоумѣніи: почему это праздникъ въ честь св. Тройцы празднуется не три дня, а только два. Случается кое гдѣ, что Тройцу празднуютъ еще и въ третій день,—во вторникъ, и этимъ,

[1]) Члена кіевск. общ. распр. рел.-нравств. просв. въ духѣ Прав. Церкви, прот. Г. Троцкаго.

какъ будто, возстановляютъ правду, какъ будто, дѣлаютъ благочестивое дѣло, да еще и другихъ къ тому склоняютъ. Напрасная ревность по мнимому благочестію; ложное это толкованіе уставовъ Церкви... По уставу Церкви, для празднованія въ честь св. Тройцы, открывшейся въ сошествіи Св. Духа на апостоловъ, или что тоже, для празднованія Пятидесятницы—пятидесятаго дня по воскресеніи Христовомъ—дня сошествія Св. Духа на апостоловъ, назначенъ только одинъ день. Праздникъ Тройцы собственно былъ вчера; а сегодня у насъ уже праздникъ въ честь Духа Святаго, праздникъ особенный, хоть и неотдѣльный, какъ нераздѣленъ Духъ Святый во св. Тройцѣ, въ знакъ чего, между прочимъ, и вечерняя служба Духова дня соединяется съ обѣденной—литургіею дня Тройцы, какъ это было и у насъ вчера. Правда, въ настоящемъ году мы будемъ торжественно праздновать и завтрашній день — вторникъ, но въ завтрашній нашъ праздникъ, 14 мая, мы будемъ торжествовать не третій день св. Тройцы, а священное коронованіе и миропомазаніе нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, которое будетъ совершаться въ этотъ день въ Москвѣ.

Далѣе: еще особенность настоящаго нашего праздника Тройцы та, что на вечерней службѣ подъ Духовъ день, т. е. подъ нынѣшній день, священнослужителями въ царскихъ вратахъ читаются особенныя умилительныя молитвы ко Господу и въ частности къ Духу Святому. Вы вчера слышали эти молитвы. Мы молились съ колѣнопреклоненіемъ Господу объ очищеніи насъ отъ грѣховъ искупительною жертвою Іисуса Христа, о ниспосланіи и намъ, какъ когда то апостоламъ, благодатныхъ и живительныхъ даровъ Св. Духа,—молились и объ упокоеніи душъ отшедшихъ отцовъ и братій

нашихъ благодатнымъ дѣйствіемъ того же Всесвятаго, Животворящаго Духа. Эти трогательныя молитвы, какъ и вечерняя служба въ день св. Троицы, составлены, полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, славнымъ отцомъ Церкви, епископомъ Кесарійскимъ, св. Василіемъ Великимъ. Чтобы эти умилительныя молитвы были выслушиваемы вѣрующими съ надлежащимъ благоговѣніемъ, издавна вошло въ обычай прочитывать ихъ тотчасъ же послѣ литургіи дня Тройцы, для чего и самая вечерняя служба Духова дня присоединена къ этой литургіи. Такъ это остается и до нынѣшняго времени.

Третья особенность настоящаго праздника та, что теперь украшаютъ вѣрующіе и свои дома, и храмы древесными вѣтвями и цвѣтами; нѣкоторые же христіане и во время церковной службы стоятъ съ цвѣтами въ рукахъ, особенно во время церковной службы подъ Духовъ день. Обычай этотъ очень древній; онъ ведетъ свое начало еще отъ церкви ветхозавѣтной. Во время праздника Пятидесятницы, въ пятидесятый день по выходѣ евреевъ изъ Египта, въ память Синайскаго законодательства, іудеи имѣли обыкновеніе украшать свои дома и храмъ древесными вѣтвями и цвѣтами, чтобы тѣмъ напоминать себѣ о богоносномъ Синаѣ, красовавшемся зеленью и цвѣтами во дни законодательства. Кромѣ того, въ этотъ же день Пятидесятницы, по закону Мойсееву, евреи приносили въ храмъ и начатки отъ своихъ плодовъ, для посвященія ихъ Богу, такъ какъ въ ихъ землѣ къ этому времени нѣкоторые плоды достаточно созрѣвали. Этотъ то обычай — приносить зелень, цвѣты и начатки плодовъ въ храмъ въ день Пятидесятницы перешелъ изъ іудейской церкви къ іудеямъ христіанамъ, а отъ нихъ и ко всѣмъ христіанамъ. Украшая свои дома и храмы зеленью и цвѣтами,

христіане тѣмъ стараются воздать честь и благодареніе Святой и Животворящей Тройцѣ и въ особенности Животворящему Духу Святому, Которымъ, по словамъ Церкви, *точатся благодатныя струи, напаяюще всяку тварь ко оживленію,—которымъ всяка душа живится и возвышается, свѣтлѣется троическимъ единствомъ священнотайнѣ,* т. е. оживляется, очищается и таинственно просвѣтляется Божествомъ.

Вотъ что я имѣлъ сказать вамъ, бр., объ особенностяхъ настоящаго нашего великаго праздника. Замѣтивши сказанное мною, при случаѣ, разсказывайте объ этомъ и другимъ вопрошающимъ. Аминь.

Поучительное чтеніе [1])

на 14 мая, день Священнаго Коронованія и Мѵропомазанія Государя Императора.

Надъ разцвѣтшею подъ весеннимъ солнцемъ землею свято-русскою засвѣтился нынѣ день торжественный, день радостный: въ первопрестольной Москвѣ совершилось свѣтящееся на всю необъятную Россію священное торжество коронованія и св. мѵропомазанія возлюбленнаго Царя нашего, Его И. В. Государя Императора Николая Александровича.

Въ далекихъ вѣкахъ коренится начало священнаго установленія, знаменующаго освященіе Высочайшаго на землѣ служенія Царя, какъ Божія избранника, Божія Помазанника. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ пророкъ Самуилъ, по Божію повелѣнію, помазалъ на царство Давида,—и священная Книга Царствъ, повѣствуя объ этомъ,

[1]) Члена-соревнователя кіевск. Общества распростр. рел.-нравств. просв. въ духѣ Прав. Церкви, заслуж. орд. проф. Кіевск. дух. Акад. И. И. Малышевскаго

говоритъ: и почивалъ Духъ Господень надъ Давидомъ съ этого дня и потомъ (Цар. 16, 13). Въ священной книгѣ Псалмовъ особенно часто и живо изображается величіе царя, какъ Божія помазанника, котораго самъ Господь облекаетъ силою и славою и полагаетъ вѣнецъ на главу его. *Вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ елеемъ святымъ помазахъ его* (Пс. 88, 20). *Господи силою Твоею возвеселится царъ и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло. Желаніе сердца его далъ еси ему, и хотѣнія устну его нѣси лишилъ его. Яко предварилъ еси его благословеніемъ; благостыннымъ положилъ еси вѣнецъ на главу его отъ камене честна... Велія слава его спасеніемъ Твоимъ: славу и велелѣпіе возложиши на него* (Пс. 20, 1—7).

Въ Новомъ Завѣтѣ самъ Господь даетъ намъ заповѣдь о царѣ словами: *воздадите кесарева кесареви, а Божія Богови* (Матѳ. 21, 22); а Христовъ апостолъ св. Павелъ учитъ о предержащей власти, какъ установленной отъ Бога (Римл. 13, 1).

Когда со времени св. царя Константина и его преемниковъ христіанскихъ царей высокое царское служеніе освятилось союзомъ съ Церковью Христовою, то однимъ изъ торжественнѣйшихъ знаменій этого, спасительнаго для людей и народовъ, союза явилось съ теченіемъ времени установленіе церковнаго вѣнчанія и священнаго мѵропомазанія царя, вступившаго на престолъ. Особенно торжественно и величественно оно совершалось въ Царьградѣ надъ славными царями великаго греко-восточнаго царства. Совершалось оно и въ другихъ христіанскихъ странахъ, по единой нѣкогда у нихъ съ православно-христіанскимъ востокомъ вѣрѣ и мысли о царской власти, какъ Богомъ установленной. Наша православно-христіанская Русь, вмѣстѣ съ святою Вѣрою унаслѣдовала отъ востока и вѣрующую мысль о

Верховной власти, какъ освященной Богомъ. При древнѣйшихъ князьяхъ русскихъ эта вѣрующая мысль выражалась въ обрядахъ, сопровождавшихъ вступленіе ихъ на престолъ, особенно великокняжескій престолъ въ Кіевѣ. Новаго, вступавшаго на престолъ, Великаго князя встрѣчали, при безчисленномъ стеченіи народа, митрополитъ, епископы и прочіе священно-служители въ церковныхъ облаченіяхъ и съ крестами,—потомъ провождали въ Софійскій соборъ, гдѣ первосвятитель со всѣмъ освященнымъ соборомъ совершалъ торжественное молебствіе, благословлялъ новаго князя на княженіе и посаждалъ его на великокняжескій престолъ. Есть преданіе, что славнѣйшій изъ тѣхъ древнихъ князей, правнукъ св. Владиміра по отцу и внукъ греческаго царя по матери, великій князь Владиміръ Мономахъ вѣнчанъ былъ на царство животворящимъ крестомъ, царскимъ вѣнцемъ и діадемою, и что это священнодѣйствіе совершено было въ нашемъ Софійскомъ соборѣ, прибывшими въ Кіевъ греческими святителями. Но послѣ него не скоро воспринятъ былъ въ древней Руси въ полномъ объемѣ чинъ царскаго вѣнчанія и мѵропомазанія, и это потому, что не скоро посчастливилось древней Руси укрѣпить у себя во всей силѣ царскую власть. Думаемъ, небезъизвѣстно многимъ изъ васъ, что Русская земля долго была раздроблена на удѣльныя области, имѣвшія своихъ князей, хотя изъ одного и того же же племени св. Владиміра, но властвовавшихъ особо въ своихъ удѣлахъ; хотя и былъ надъ ними одинъ великій князь, но онъ не обладалъ полнотою власти, подобающей царю. Небезъизвѣстно вамъ и то, что отъ такого раздробленія и многовластія много, очень много страдала Русская земля, страдала и отъ внутреннихъ усобицъ и смутъ и отъ внѣшнихъ враговъ, такъ что

наконецъ даже подпала было на долгое время игу азіатскихъ завоевателей, монголовъ и татаръ. Но милостивъ былъ Господь надъ нею.

На сѣверо-востокѣ русской земли занималась заря новой русской жизни, выступали ростки новой русской силы, средоточіемъ которой становилась Москва. Если нашъ свыше 1000-лѣтній Кіевъ былъ матерью русскихъ городовъ, престольнымъ городомъ св. Владиміра, святою колыбелью Вѣры, отсюда распространившейся по всей Россіи, то живущая 8-е столѣтіе Москва приняла и укрѣпила на всю русскую землю священные начатки и завѣты русской жизни, прирастила ихъ новою могучею жизненною силою, опредѣлившею дальнѣйшія судьбы Россіи. Малымъ городкомъ была Москва въ своемъ зачаткѣ. Стала она рости со времени княжившаго въ ней внука св. Александра Невскаго и сына св. князя Даніила Александровича, вел. кн. Іоанна Калиты, такъ названнаго отъ его обычая изъ носимой имъ калиты подавать милостыню. При этомъ князѣ впервые водворился въ Москвѣ митрополитъ кіевскій и всея Руси св. Петръ чудотворецъ. Онъ внушилъ князю построить соборный храмъ Успенія Пр. Богородицы, говоря: сынъ мой! если построишь соборный храмъ св. Богородицы, то и святители поживутъ при немъ и почіютъ, и твой княжескій родъ возвеличится надъ всѣми другими родами, а твой городъ Москва возвысится надъ всѣми городами, осилитъ и враговъ Русской земли. Внялъ благочестивый князь голосу св. мужа, и сбылось его пророчество. Съ Іоанна Калиты начался рядъ московскихъ государей, собирателей, объединителей Русской земли подъ своею властью и подъ главенствомъ Москвы. Имъ усердно помогали въ томъ и святители, и мудрѣйшіе бояре, и всѣ лучшіе люди русскіе, видѣвшіе

въ единствѣ земли и верховной власти спасеніе и залогъ лучшей будущности Россіи. Выросшая новая сила Москвы и власти московскихъ государей скоро восторжествовала и надъ врагами Руси, какъ то было особенно при славномъ Димитріѣ Донскомъ, поразившемъ полчища Мамаѣ, при Іоаннѣ Ш, окончательно прогнавшемъ грозныхъ татаръ, и Іоаннѣ IV, покорителѣ царствъ казанскаго и астраханскаго, послѣ чего власть московскаго государства простерлась и за Уралъ на необъятную сибирскую землю. Когда, такимъ образомъ, крѣпла и величалась власть московскихъ и всея Россіи государей, св. Церковь, послѣдуя ученію Слова Божія и примѣру древней Православной греко-восточной церкви, не умедлила къ народно-государственному величію этой власти, пріобщить благодатное освященіе въ церковномъ коронованіи и св. мvропомазаніи. Оно совершалось надъ московскими и всея Руси царями, тогда послѣдними въ царскомъ родѣ потомками св. Владиміра; совершалось въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, заново отстроенномъ при Іоаннѣ Ш, при чемъ на вѣнчаемаго государя возлагались животворящій крестъ, бармы, въ видѣ оплечья, и вѣнецъ, называемый, по преданію, вѣнцомъ (шапкою) Мономаха. Такъ то московское коронованіе связывалось съ кіевскимъ; но оно было величественнѣе и знаменательнѣе, совершаясь по чину коронованія древнихъ православныхъ греко-восточныхъ царей и потому же чину восполняясь св. мvропомазаніемъ, какъ благодатнымъ освященіемъ Богоустановленной царской власти. Величіе православныхъ царей въ сѣверо-восточной Россіи поднимало какъ въ ней, такъ и въ подпавшей предъ тѣмъ чуждой власти—западной Россіи, надежду на возсоединеніе обѣихъ половинъ единоплеменной и единовѣрной Россіи.

Но Россіи предстояло еще пережить великія испытанія. Въ западной Россіи съ конца XVI в. усилились гоненія на русскихъ православныхъ; въ сѣверной или Московской Руси, съ прекращеніемъ царскаго рода въ потомствѣ св. Владиміра, послѣдовали превратности, затѣмъ настали смуты, бѣды и печали, такъ называемаго междуцарствія или безгосударья, когда и самая Москва попала въ руки враговъ и подверглась страшному разоренію. Благочестивые предки наши называли это Божіимъ попущеніемъ на Русскую землю за грѣхи,—пришли въ сокрушеніе, а отъ сокрушенія оживились вѣрою, что Богъ не оставитъ ихъ. Воспрянувъ духомъ, воззвали со всѣхъ концовъ земли Русской о соединеніи въ вѣрѣ и братской любви и единодушно поднялись на спасеніе Москвы и ея святыни, на защиту Вѣры Православной и земли родной. То было въ вѣчно памятный 1612 г. И подвигами доблести и самопожертвованія, съ помощью Божіею, спасли они Москву и землю Русскую, изгнавъ изъ нея враговъ. А вскорѣ, затѣмъ, по голосу святителей и всего народа, истиннѣе сказать, по устроенію Промысла Божія, призванъ на царство юный Михаилъ Ѳеодоровичъ изъ знатнаго боярскаго рода Романовыхъ, который слылъ *бѣлымъ* по чистотѣ и правотѣ его служенія прежнимъ царямъ, и былъ родственъ съ ними. И былъ царь Михаилъ, къ великой радости народа, коронованъ и мѵропомазанъ на царство, возсоздавъ въ лицѣ своемъ величіе царской власти, какъ Богоустановленной и освященной. И стала затѣмъ благоустрояться, крѣпнуть и шириться Сѣверная Русская держава. Къ ней, къ защитѣ ея Боговѣнчанныхъ православныхъ царей съ новыми надеждами обращала свои помыслы и взоры Южная и Западная Русь, страдавшая подъ чуждою властью. И вотъ, уже при сынѣ Михаила

Өеодоровича, «тишайшемъ» царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, послѣдовало радостное присоединеніе Малороссіи, съ Кіевомъ во главѣ, къ Великороссіи подъ власть православного царя, согласно общему моленному желанію казачества и народа, знаменательно выраженному въ словахъ, читаемыхъ на памятникѣ славному Богдану Хмѣльницкому: «волимъ подъ царя восточнаго православнаго!».

Въ сынѣ Алексѣя Михайловича, Петрѣ Великомъ дарованъ Богомъ Россіи такой царь, какого едва ли видѣлъ когда либо свѣтъ. Великъ онъ и мудростью, и волею, и славою побѣдъ; великъ онъ, какъ царь-работникъ, неустанно, во всю мѣру могучихъ силъ своихъ трудившійся для пользы, блага и счастья Россіи и ея народа. Всеобъемлющимъ умомъ и мощною волею его Россія двинута на путь всякаго преуспѣянія въ образованіи, въ просвѣщеніи, въ устройствѣ государственномъ и общественномъ, въ дѣлахъ военныхъ, гражданскихъ, судебныхъ, торговыхъ, промышленныхъ, сельскохозяйственныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ достигала она все большаго и большаго могущества, силы и славы. По согласному и усердному прошенію высщихъ русскихъ святителей и государственныхъ сановниковъ, онъ принялъ титулъ Императора, и Московское и всея Руси царство стало Всероссійскою Имперіею. По пути, указанному Петромъ Великимъ, Россія продолжала дѣлать новые и новые успѣхи при его преемникахъ. А съ тѣмъ вмѣстѣ продолжалось дѣло собиранія древнихъ областей Русской земли въ составъ единой Всероссійской Имперіи,—шире и шире раздвигались предѣлы ея, такъ что при славной Императрицѣ Екатеринѣ II вся Западная Русь возсоединена съ Россійскою имперіею, а предѣлы ея простирались уже отъ морей Балтійскаго и Ледови-

таго до Чернаго моря и Кавказа, обнимая также неизмѣримыя пространства сѣверной Азіи до предѣловъ Америки. Но не достало бы намъ времени поминать здѣсь всѣ тѣ великія и славныя событія, мудрія дѣянія, благодѣтельныя преобразованія и улучшенія, память о которыхъ неразлучна въ нашей исторіи съ памятью о государяхъ и государыняхъ новой Императорской Россіи. Напомнимъ только дорогія и вѣчно памятныя имена государей за времена недалекія, о которыхъ старѣйшіе изъ насъ могли слышать отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, и за времена еще болѣе близкія, памятныя уже намъ самимъ, старѣйшимъ и младшимъ. Таковы: имя Александра Благословеннаго, верховнаго вождя Россіи въ ея великомъ подвигѣ для спасенія своей цѣлости, чести и независимости, въ годину нашествія на нее двадцати народовъ,—царя человѣколюбца и благодѣтеля своего народа; имя Николая I, мощнаго и великодушнаго повелителя, устроителя добраго государственнаго порядка, мудраго законодателя, высокаго ревнителя нашей русской народности и славы, а нашему Кіеву памятнаго многими дѣлами его любви и попечительности о Кіевѣ; имя Александра II,—царя Освободителя и для своего русскаго народа и для единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ народовъ, создателя новыхъ земскихъ, судебныхъ, городскихъ и сельскихъ учрежденій, покровителя многихъ благотворительныхъ, взаимопомощныхъ и народнообразовательныхъ учрежденій; Александра III, свѣтлый, мужественный, благостный и народолюбивый образъ котораго такъ еще живъ въ нашихъ мысляхъ и сердцахъ.

Но перейдемъ къ тому, что теперь особенно наполняетъ наши мысли и сердца.

Новая Императорская Россія, при всѣхъ успѣхахъ ея, сказавшихся на возрастаніи ея величія, могущества,

просвѣщенія, благоустройства и благополучія, не переставала быть вѣрною кореннымъ и многовѣковымъ завѣтамъ древней Руси. Таковы особенно завѣты св. Вѣры и церкви Православно-христіанской. Высокій и поучительный примѣръ этого она имѣла и имѣетъ въ своихъ возлюбленныхъ государяхъ Императорахъ, начиная съ Петра Великаго. Кто изъ насъ не знаетъ, что во всѣхъ Императорскихъ манифестахъ, по всѣмъ важнѣйшимъ событіямъ въ жизни Россіи и Царской Семьи, мы всегда слышимъ слова вѣры, призыванія Бога на помощь и благодаренія Ему, какъ Подателю всѣхъ благъ, Промыслителю о людяхъ и народахъ, какъ Царю царей. Въ согласіи съ такою праотеческкою вѣрою нашихъ благочестивѣйшихъ и самодержавнѣйшихъ государей, единою у нихъ съ вѣрою всего русскаго народа, свято исполнялись и исполняются и въ новой Россіи лучшіе завѣты священной старины и во главѣ ихъ древле-церковное установленіе о короновании ихъ въ св. храмѣ и св. мѵропомазаніи. Въ новой, возвеличенной въ силѣ и славѣ, Россіи совершается оно съ большею торжественностью, чѣмъ въ древней Руси, но въ полномъ согласіи съ основами древле преданнаго чина коронованія и мѵропомазанія.

Въ согласіи съ завѣтами священной старины, и въ новой Императорской Россіи, имѣющей новую, великолѣпную столицу на сѣверѣ, въ С.-Петербургѣ, коронованіе и св. мѵропомазаніе государей и государыней совершалось всегда въ первопрестольной Москвѣ и въ томъ же Успенскомъ соборѣ, находящемся въ Московскомъ Кремлѣ. Свято хранитъ всѣ эти завѣты священной старины и нашъ возлюбленный Монархъ.

Еще въ началѣ этого года съ радостью услышали мы въ святыхъ храмахъ слова Высочайшаго Манифе-

ста, которымъ нашъ возлюбленный Императоръ Николай Александровичъ 1 января этого года возвѣстилъ своимъ вѣрноподданнымъ о предстоящемъ торжествѣ коронованія. Напомнимъ себѣ и еще золотыя и глубоко назидательныя слова этого Манифеста, гласящаго такъ: „При помощи Божіей, вознамѣрились Мы, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, святое мѵропомазаніе, пріобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Александру Θеодоровну. Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, въ предстоящій торжественный день Коронованія, раздѣлить радость Нашу и вмѣстѣ съ Пами вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на Насъ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу Нашу и да направитъ Онъ Насъ по стопамъ Незабвеннаго Родителя Нашего, Коего жизнь и труды на пользу дорогого Отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ“.

О! благодатныя слова, слышать которыя отъ царскаго престола дано счастье только Россіи и Русскому народу!

Перенесемся теперь мыслію въ первопрестольную Москву и прежде всего въ майскіе дни, предварявшіе настоящій свѣтлый день. Изъ новой сѣверной столицы къ этому дню своевременно съ подобающею честью перевезены въ древле-престольную столицу Императорскіе регаліи или знаменія, служащія къ коронованію. Къ этому же дню собрались въ Москву члены св. Синода и другіе высшіе архипастыри и высокія духовныя лица, высшіе государственные сановники, представители высшихъ помѣстныхъ управленій, сословій, многихъ го-

родскихъ и сельскихъ обществъ, разныхъ племенъ инородческихъ, живущихъ подъ сѣнью единой Царской власти съ русскими, представители восточныхъ патріарховъ, иностранныхъ государей, государствъ и народовъ со всего христіанскаго, образованнаго міра, представители и другихъ иновѣрныхъ государствъ и народовъ, имѣющихъ болѣе видное значеніе въ современномъ человѣческомъ мірѣ, знающихъ силу и величіе Россіи. Надобно сказать вамъ, что только въ новой Императорской Россіи собранія представителей отъ иностранныхъ государей и народовъ стали видны на нашихъ коронаціонныхъ торжествахъ, становясь болѣе и болѣе величественными, благодаря возраставшей въ свѣтѣ славѣ о величіи и значеніи въ немъ Россіи и ея Государей Императоровъ. А нынѣшнее собраніе иностранныхъ представителей еще численнѣе, чѣмъ на прежнихъ подобныхъ собраніяхъ; есть въ немъ представители даже изъ такихъ дальнихъ странъ, изъ какихъ прежде не было видно; и все это есть для насъ знаменіе славы о Россіи и ея Монархахъ, возрозшей и расширившейся въ свѣтѣ въ ближайшее къ намъ время. Но надъ всѣмъ этимъ собраніемъ свѣтится присутствіе Августѣйшей Императорской Фамиліи. Съ 6 мая засвѣтилось надъ Москвой и самое солнце; въ этотъ день, день рожденія нашего возлюбленнаго Монарха, Ихъ Императорскія Величества прибыли въ Петровскій дворецъ близъ Москвы, а 9 мая, въ день святителя Николая, послѣдовалъ торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву и переѣздъ въ Александрійскій дворецъ въ Кремлѣ.

Теперь мы сосредоточимъ нашу мысль на церковной сторонѣ великаго событія, совершившагося въ Москвѣ.

11 мая въ родительскую субботу, наканунѣ дня св. Троицы, началось, по древнему обычаю и чину, го-

вѣнье Ихъ Императорскихъ Величествъ, какъ приготовленіе къ св. причастію въ день коронованія. Говѣнье продолжалось 12 мая въ день св. Тройцы и 13 въ день св. Духа. А вечеромъ того же дня, наканунѣ коронованія, Ихъ Величества присутствовали на всенощномъ бдѣніи во дворцовой церкви у Спаса за золотою рѣшеткою, а послѣ того слушали правило къ св. причащенію.

И вотъ насталъ *сей день, его же сотвори намъ Господь*, день молитвы и радости всей Россіи! Войдемъ мысленно въ древнюю Великую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. Мы можемъ знать, что тамъ совершалось нынѣ, ибо совершалось по древнему, свято хранимому, церковному чину царскаго коронованія и мγропомазанія. Сосредоточимъ благоговѣйное вниманіе на особеннѣйшихъ дѣйствіяхъ этого возвышеннаго и глубоко знаменательнаго чина.

Предъ начатіемъ шествія Его Императорскаго Величества въ соборную церковь, протопресвитеръ, имѣя при себѣ двухъ діаконовъ, несущихъ на золотомъ блюдѣ св. воду, окропляетъ ею путь.

Когда начнется шествіе Его Величества, то впереди предносятся Корона и прочія Императорскія регаліи или знаменія; на встрѣчу имъ выступаютъ митрополиты и архіереи съ прочимъ духовенствомъ изъ церкви въ паперть, и эти знаменія, почтенныя при семъ кажденіемъ и окропленіемъ св. воды, вносятся въ церковь, а митрополиты, архіереи съ духовенствомъ на томъ же мѣстѣ ожидаютъ приближенія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Когда Ихъ Величества приблизятся къ паперти, первенствующій митрополитъ произноситъ рѣчь и подноситъ благословляющій крестъ къ цѣлованію, а второй митроп. окропляетъ Ихъ Величества св. водою.

Потомъ, въ предшествіи тѣхъ же архіереевъ и духовенства, при пѣніи пѣвчими псалма: *милость и судъ воспою Тебѣ, Господи,*—Ихъ Величества вступаютъ въ церковь, троекратно поклоняются предъ царскими вратами, прикладываются къ мѣстнымъ иконамъ, а затѣмъ восходятъ на тронъ подъ балдахиномъ и возсѣдаютъ на Императорскихъ престолахъ; архіереи же и прочіе священнослужители станутъ отъ ступеней трона по обѣ стороны до царскихъ вратъ.

По окончаніи пѣнія псалма, первенствующій митрополитъ восходитъ на амвонъ трона къ Его И. Величеству и говоритъ слѣдующую рѣчь: „Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ Святаго и Всеосвящающаго Духа и Вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества коронованіе и святое мѵропомазаніе: того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ Монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать Православно-каѳолическую вѣру, како вѣруеши?“ Государь встаетъ и громко произноситъ Символъ вѣры. Митрополитъ возглашаетъ Ему: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою“. Прочіе архіереи говорятъ тоже.

Вслѣдъ затѣмъ протодіаконъ возглашаетъ обычное: *Благослови, Владыко!* Митрополитъ: *Благословенно царство*... и поется: *Царю Небесный*. Слѣдуетъ воликая ектенія, въ которой къ обычнымъ моленіямъ присоединяются особенныя. Въ нихъ св. Церковь отъ лица всѣхъ вѣрноподданныхъ испрашиваетъ у Царя царствующихъ и Господа господствующихъ благословенія небеснаго

на главу царя земнаго и всѣхъ даровъ Духа Божія, благопотребныхъ для Него въ великомъ служеніи царскомъ; она проситъ Ему мудрости и силы, благопоспѣшенія во всемъ и долгоденствія, чтобы услышалъ Его Господь въ день печали и защитилъ Его, чтобы ниспослалъ Ему помощь Свою и заступилъ Его, чтобы неподкупны были подчиненные суды Его, чтобы Господь силъ укрѣплялъ оружіе Его на враговъ Отечества, чтобы благословеніемъ Божіимъ благословилось вѣнчаніе и Его и Благочестивѣйшей Супруги Его.

Послѣ эктеніи поется тропарь: *Спаси Господи люди твоя* и читается паремія изъ пророка Исаіи, въ которой изображается дивное Промышленіе Божіе о древнемъ Сіонѣ,— объ избранномъ народѣ Божіемъ. Особенно умилительны слова Господа: *еда забудетъ мати отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? аще же и забудетъ то жена, но Азъ не забуду тебе!.. Се въ руку Моею вписахъ грады твоя и предо Мною еси присно... Воздвигни окрестъ очи твои, и виждь вся, се собрашася и пріидоша къ тебѣ.* Св. Церковь видитъ здѣсь пророчество о новомъ Сіонѣ, какимъ есть сама она съ своими чадами, людьми вѣры Христовой... Послѣ пареміи возглашается прокименъ: Господи, силою Твоею возвеселиться царь.., и читаются Апостолъ и Евангеліе,— тѣ самые, которые мы слышимъ на молебствіяхъ въ высокоторжественные дни и въ которыхъ дается намъ уже упомянутое выше ученіе о предержащей власти.

Послѣ Евангелія, митрополиты подносятъ Государю Императору Царскую корону, и Государь возлагаетъ на себя оную, при ихъ содѣйствіи, при чемъ первенствующій митрополитъ произноситъ: *во имя Отца и Сына и святаго Духа, аминь.* Протодіаконъ возглашаетъ: Господу помолимся! Хоръ отъ лица всей церкви поетъ:

Господи помилуй! Тогда Его Величество, снявши корону, преклоняетъ главу, и первенствующій митрополитъ, осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ, возлагаетъ на нее крестообразно руки и во всеуслышаніе читаетъ молитву. Въ ней онъ проситъ Господа, чтобы удостоилъ Своего вѣрнаго раба, Государя нашего, св. мѵропомазанія, подобно Давиду, который пріялъ помазаніе отъ Самуила пророка,— чтобы облекъ его Своею Божественною силою для великаго подвига царствованія, оградилъ всеоружіемъ св. Духа, чтобы явился Онъ твердымъ хранителемъ догматовъ Вѣры Православной, чтобы, совершивъ свое царское служеніе на землѣ, удостоился быть наслѣдникомъ небеснаго царства. А за симъ всѣ вѣрноподданные преклоняютъ главы и устами первосвятителя молятся за своего возлюбленнаго Монарха.

Вслѣдъ за симъ митрополитъ подаетъ Государю Императору корону, и Онъ возлагаетъ ее на Свою главу, а митрополитъ произноситъ: *во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь*, потомъ говоритъ его Его Величеству: „Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь, Императоръ Всероссійскій! видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе явный образъ есть того, яко Тебе, Главу Всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ благословеніемъ своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими“. Подобнымъ же образомъ митрополитъ подаетъ Его Величеству въ десную руку скипетръ, а въ лѣвую державу съ молитвою: *во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь*, а потомъ говоритъ: „о Богомъ вѣнчанный и Богомъ дарованный и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій! пріими скипетръ и державу, еже есть видимый

образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Твоими самодержавія, къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія".

Облеченный во всѣ знаменія царскаго достоинства, Государь садится на своемъ Царскомъ Престолѣ. Потомъ, положивъ оба знаменія на подушки, поднесенныя сановниками, Его Величество приглашаетъ къ Себѣ Свою Супругу, Ея Величество, Государыню Императрицу. Она подходитъ и становится предъ Нимъ на колѣни на малиновую бархатную подушку, положенную однимъ изъ сановниковъ. Государь, снявъ съ Себя корону, касается ею главы Государыни и снова возлагаетъ ее на Свою главу. Въ это время подносятъ меньшую корону, которую Государь и возлагаетъ на главу Императрицы. Подаютъ Ему порфиру и брилліантовую цѣпь ордена св. ап. Андрея, Онъ ту и другую возлагаетъ на Свою Супругу, послѣ чего Она встаетъ и возвращается на свой престолъ. Слѣдуетъ возглашеніе многолѣтія Государю, съ произнесеніемъ полнаго титула Его Величества, и Государынѣ, поемое хоромъ по трижды, причемъ бываетъ звонъ колоколовъ во всѣхъ церквяхъ столицы, а изъ пушекъ на площади и стѣнахъ Кремля роздается 101 пушечный выстрѣлъ. Въ это же время митрополиты, преосвященные архіереи и мірскіе особы, съ своихъ мѣстъ поздравляютъ Ихъ Величества троекратнымъ поклономъ.

Кончается пѣніе многолѣтія, и смолкаютъ звонъ и пальба. Въ храмѣ благоговѣйная тишина. Самодержецъ Всероссійскій, Богомъ вѣнчанный Государь нашъ отдаетъ скипетръ и державу ближайшимъ сановникамъ и одинъ за всѣхъ преклоняетъ колѣна предъ Господомъ и вслухъ всѣхъ читаетъ слѣдующую молитву: „Господи Боже отцевъ и Царю царствующихъ, сотворивый вся

словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и судію людемъ твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое и Мнѣ смотреніе, и благодаря величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси съ пресвятымъ, благимъ и животворящимъ Духомъ, во вѣки, аминь“.

По окончаніи молитвы Государь встаетъ, а всѣ стоящіе во храмѣ вѣрные Его подданные преклоняютъ колѣна предъ Господомъ, и первосвятитель также колѣнопреклоненный, отъ лица ихъ, отъ лица всей церкви, читаетъ въ слухъ молитву, ту самую умилительную молитву, которую мы слышимъ на молебствіяхъ во дни возшествія на престолъ и коронованія. Такъ, молитвенно скрѣпляется священный союзъ людей обѣтомъ взаимной любви предъ лицемъ Божіимъ, обѣтомъ царскаго служенія благу народа и послушанія подданныхъ своему, Богомъ данному Государю.

Остается Богомъ избранному и вѣнчанному Самодержцу облечься силою Духа Божія въ св. муропомазаніи и соединиться съ самимъ Господомъ въ таинствѣ Причащенія. Сіе совершается на литургіи. При начатіи ея, Его Величество снимаетъ съ Себя корону и отдаетъ

близь стоящимъ сановникамъ. По прочтеніи Евангелія, оно подносится Ихъ Величествамъ къ цѣлованію. Послѣ пѣнія причастнаго стиха и причащенія въ алтарѣ священнослужащихъ, отворяются царскія врата. Два архіепископа выходятъ изъ алтаря, приближаются къ трону чтобы возвѣстить Его Величеству время мѵропомазанія, слѣд. образомъ: „Благочестивѣйшій, Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Вашего Императорскаго Величества мѵропомазанія и св. Божественныхъ Таинъ пріобщенія, приближися время: того ради да благоволитъ Ваше Величество шествовать сея великія соборныя церкви къ царскимъ вратамъ". Его Величество, передавъ сановнику шпагу свою, сходитъ съ трона и шествуетъ въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ слѣдуетъ Государыня Императрица. По приближеніи Государя къ царскимъ вратамъ, первенствующій митрополитъ беретъ драгоцѣнный сосудъ, омокаетъ сучецъ въ священное мѵро и помазуетъ Его Величество на челѣ, на очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и рукахъ, произнося: *печать дара Духа Святаго;* а второй митрополитъ отираетъ мѣста помазанія хлопчатою бумаго. Въ это время происходитъ звонъ и 101 выстрѣлъ. Государь отходитъ къ иконѣ Спасителя. Приближается Государыня. Митрополитъ помазуетъ Ее только на челѣ, и Она отходитъ къ иконѣ Богоматери. Тогда первосвятитель вводитъ Помазанника Божія чрезъ царскія врата въ св. алтарь. Государь дѣлаетъ поклоненіе св. Престолу и пріемлетъ отъ руки митрополита св. причащеніе—особо Тѣла и особо Кровь Христову, по Чину Царскому, какъ причащаются священнослужители. Государыня Императрица причащается въ царскихъ вратахъ по обычаю. Послѣ причащенія, Ихъ Величества шествуютъ къ Трону, воз-

сѣдаютъ на своихъ престолахъ и слушаютъ благодарстренныя по причащеніи молитвы, читаемыя духовникомъ Ихъ Величествъ.

Кончается литургія, и по отпускѣ возглашается многолѣтіе Ихъ Величествамъ. Первенствующій митрополитъ подноситъ Имъ св. крестъ къ цѣлованію. Потомъ Государь возлагаетъ на Себя корону, пріемлетъ скипетръ и державу, и тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы троекратнымъ поклономъ приносятъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ совершеніемъ коронованія и св. мѵропомазанія.

Послѣ сего Ихъ Величества изъ Великой Соборной церкви, при звонѣ колоколовъ во всѣхъ соборахъ и церквахъ, шествуютъ въ соборъ Архангельскій, гдѣ прикладываются къ свв. иконамъ и мощамъ и покланяются гробамъ своихъ предковъ, потомъ въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ, какъ и въ Архангельскомъ, бываютъ въ это время краткія молебствія,—и оттуда Ихъ Величества шествуютъ уже въ Свои царскіе чертоги.

Пройдя благоговѣйною мыслію торжественныя и знаменательныя дѣйствія священнаго коронованія, возблагодаримъ изъ глубины души Господа Бога, даровавшаго Россіи, нашему дорогому Отечеству, имѣть Царей Боговѣнчанныхъ, Царей Божіихъ Помазанниковъ, какихъ не имѣютъ другія страны и народы! Запечатлѣемъ въ сердцахъ нашихъ то, что знаменуется сими дѣйствіями. Если коронованіе знаменуетъ и освящаетъ вѣрующую мысль Церкви и народа о Царѣ, какъ Богоустановленномъ, Богоутвержденномъ и Боговѣнчанномъ; то свящ. мѵропомазаніе знаменуетъ вѣрующую мысль о даруемой въ семъ св. таинствѣ изобильнѣйшей благодати Духа Божія, потребной Царю для его высочайшаго на землѣ но вмѣстѣ и труднѣйшаго служе-

нія, въ которомъ и величіе Царя, но вмѣстѣ и царственный крестъ Его. Совершаемое надъ царемъ св. мvропомазаніе не есть повтореніе таинства мvропомазанія, которое совершается и надъ всякимъ христіаниномъ; но оно есть высшая степень и образъ сего таинства, воспринятый Православною Церковью въ духѣ первобытной Хр. Церкви, когда чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ сообщались вѣрующимъ духовныя дарованія въ различномъ образѣ и различной мѣрѣ и степени: а Высочайшему царскому служенію и потребно и подобаетъ высшее благодатное освященіе въ залогъ высшихъ духовныхъ дарованій.

Благодаря Бога за настоящее, возблагодаримъ Его за Его милосердое промышленіе о Россіи въ былыхъ многовѣковыхъ судьбахъ ея, неразлучныхъ съ судьбами предержащей Власти въ ней, въ лицѣ Великихъ князей, потомъ царей и Императоровъ. Съ ними зачалась народно-государственная жизнь ея, считающая за собою свыше 1000 лѣтъ. Съ ними росла и ширилась Россія; переживала великія годины испытаній и подъ знаменемъ своихъ государей, при помощи Божіей, возмогала отъ испытаній, обновлялась, продолжала рости и шириться, достигала все большей и большей силы и славы, богатилась залогами мира, благополучія и счастья. Отъ того то издавна сложилась у насъ народная поговорка: „царь-надежа“, „царь-кормилецъ“, „сталось то Божіимъ Промысломъ, да государевымъ счастьемъ“, „за Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаютъ“.

Да будетъ же и наша молитва о Царѣ молитвою изъ глубины души, изъ глубины сердца,—да будетъ молитва о Царѣ молитвою и у нашихъ дѣтей съ той поры, какъ поучаются они молиться Богу о себѣ и своихъ родителяхъ. Да будетъ наша служба Ему, наше послу-

шаніе Его волѣ и Его законамъ не только изъ страха, но, какъ учитъ Слово Божіе, по совѣсти, по вѣрноподданнической преданности Ему, какъ нашему Богодарованному Царю-Государю, и по беззавѣтной любви, какъ Отцу, любящему свой народъ и трудящемуся для его блага и счастья предъ лицемъ Всевышняго. Уповаемъ, что на вѣки пребудетъ непоколебимымъ союзъ любви, какъ и союзъ единой Вѣры Православной, у Русскаго народа съ его Боговѣнчанными Царями, Божіими Помазанниками. Утверждается сіе упованіе во очію всего міра, къ благоговѣйной радости всей Россіи, утверждается и настоящимъ свѣтлымъ и торжественнымъ днемъ священнаго коронованія и мνропомазанія Е. И. Величества. Да будетъ надъ юнымъ возлюбленнымъ Царемъ нашимъ милость Божія, да даруетъ Ему Господь все по сердцу Его, ибо самое сердце Его въ Рукѣ Божіей и желаетъ только добра и счастья Своему народу. Да царствуетъ Онъ надъ нами Божіею милостію и Божіею помощію, благодатно осѣняемый Всевышнимъ Промысломъ! Боже Царя храни!

Чудо предъ иконой св. Николая „Мокраго“.

Могучъ и страшенъ Днѣпръ глубокій
Во время бури и грозы...
Не разъ онъ былъ виной жестокой
Людскаго горя и слезы.
Неразъ въ пучину жадной бездной
Людей глоталъ онъ, словно дань,
Когда въ попыткѣ безполезной
Пловецъ вступалъ съ рѣкою въ брань.
Къ чему борьба? Ужъ нѣтъ спасенья;
Жестокій Днѣпръ неукротимъ

И только можетъ Провидѣнье
Спасти могуществомъ своимъ.
Ко граду Кіеву съ малюткой
Супруги плыли въ челнокѣ.
Взыгрался Днѣпръ, грозя не шуткой;
Явилась буря на рѣкѣ.
Зіяла страшная пучина,
Кружило утлую ладью;
Ждала внезапная кончина
Неосторожную семью.
Неслись и вопли и стенанья,
Простерты руки къ небесамъ;
Но Днѣпръ не вѣдалъ состраданья,—
Не внялъ отчаяннымъ мольбамъ.
Ладью бросало съ новой силой,
И вдругъ набѣгшая волна
Едва не сдѣлалась могилой.
Но... спасся мужъ, спаслась жена...
Не въ радость беднякамъ спасенье,—
Ребенокъ бездной поглощенъ.
Зачѣмъ спасло ихъ Провидѣнье,
Когда погибъ въ пучинѣ онъ?
Всю тяжесть страшнаго удара
Кто можетъ словомъ описать:
Погибъ! погибъ!.. свершилась кара!..
Отецъ горюетъ, вопитъ мать.
Соборъ Софійскій знаменитый!
Ты много стоновъ заглушилъ
И слезъ горючихъ осушилъ,
Когда отчаяньемъ убитый
Бѣднякъ здѣсь радость находилъ;
Когда, молясь передъ Тобою,
Онъ оживалъ и крѣпъ душою
И былъ ужъ глухъ къ своимъ скорбямъ;
Своей святыней вѣковою
Ты славенъ, нашъ древнѣйшій храмъ!

Въ Соборъ Софійскій поклониться,
Молитвой горе заглушить,
Въ печали къ Богу обратиться
Чета несчастная спѣшитъ.
Одно лишь это утѣшенье
Имъ оставалось впереди.
И горячо лилось моленье
И рвались вопли изъ груди.
Вотъ пала ницъ чета, стеная.
Струятся слезы по лицу...
И донеслась мольба святая
Къ Любвеобильному Творцу.
И силу вышней благодати
Онъ на молившихся излилъ:
Раздался громко крикъ дитяти
И своды храма огласилъ.
Чету восторгомъ наполняя,
Тотъ крикъ былъ дорогъ обоимъ:
Передъ иконой Николая
Лежалъ малютка невредимъ.
Свершилось чудо Божьей силы,
Не зная для себя вреда,
Дитя вернулось изъ могилы...
Стекала вкругъ него вода..
Дивился чуду причтъ соборный,
Дивился чуду цѣлый край.
Съ тѣхъ поръ сей образъ чудотворный
Зовется «Мокрый Николай».
Хвала во всѣхъ тебѣ, Святитель!
Ты многихъ отъ напасти спасъ;
Ты нашъ небесный покровитель.
Моли же Господа за насъ!

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Замѣтка о всеобщемъ обязательномъ народномъ обученіи.

Въ послѣдней, въ высшей степени интересной, статьѣ своей о народныхъ школахъ въ «Русскомъ обозрѣніи» (№ 1 текущ. года), профессоръ С. А. Рачинскій касается, между прочимъ, моднаго вопроса о всеобщемъ и обязательномъ начальномъ обученіи. Живя постоянно въ деревнѣ и въ близкомъ общеніи съ крестьянствомъ, многоуважаемый авторъ свидѣтельствуетъ, что идея о всеобщемъ распространеніи школьнаго ученія имѣетъ убѣжденныхъ и горячихъ сторонниковъ среди сельскаго населенія, но только происхожденіе этой идеи и намѣчаемые пути къ ея осуществленію въ крестьянской средѣ совсѣмъ иные, чѣмъ во мнящихъ себя передовыми слояхъ такъ называемой «интеллигенціи».

Интереснѣе всего, что въ народѣ идутъ толки о всеобщемъ обученіи не мальчиковъ, а дѣвочекъ. Вотъ что приходилось слышать С. А. Рачинскому отъ крестьянъ, которые, конечно, ближе чѣмъ кто либо изъ безчисленныхъ радѣтелей о ихъ благѣ заинтересованы во всемъ этомъ дѣлѣ:

....«Надо такой указъ написать, чтобы дѣвокъ обязательно отъ десяти до тринадцати лѣтъ три года въ школу посылать, а которая не будетъ имѣть свидѣтельства, что Законъ Божій знаетъ и читать да писать умѣетъ, ту не вѣнчать,—вотъ и бабы образумятся: а то съ ними не сладить; а намъ надоѣло, что бабы наши—дуры и кромѣ плясовыхъ пѣсенъ ничего не знаютъ, а школьницы и псалтирь читаютъ, и молитвы поютъ».

Въ этихъ мысляхъ, конечно, проглядываетъ желаніе и стремленіе крестьянства воспитать свое подростающее поколѣніе просвѣтительнымъ свѣтомъ Христова ученія и книжною мудростію и, конечно, ими дается цѣнное указаніе для направленія государственной и общественной дѣятельности въ этой области. Но отъ желаній и стремленій до практическаго осуществленія еще далеко, и на первомъ планѣ въ этомъ случаѣ являются соображенія характера экономическаго. Зная хорошо одинъ мѣстный приходъ (какъ извѣстно, авторъ живетъ въ бѣльскомъ уѣздѣ, смоленской

губерніи), признаваемый имъ зажиточнымъ, проф. С. А. Рачинскій находитъ, что если бы соединить средства какъ крестьянъ этого прихода, такъ и мѣстной «доброй помѣщицы», то этихъ средствъ не хватило бы на устройство въ разныхъ пунктахъ прихода столькихъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, чтобы поголовное обязательное обученіе стало физически возможнымъ. Авторъ совершенно справедливо распространяетъ это заключеніе и на всю Россію, находя, что въ настоящее время «не посильно это дѣло ни земствамъ, ни самому государству, денежныя средства коихъ слагаются изъ денежныхъ средствъ безчисленныхъ единицъ, въ среднемъ выводѣ менѣе состоятельныхъ, чѣмъ приходъ Знаменскій».

Слѣдуетъ оговориться, что наблюденіе С. А. Рачинскаго надъ стремленіемъ крестьянъ къ обязательному обученію дѣвочекъ имѣетъ, можетъ быть, слишкомъ исключительный, мѣстный характеръ. Дѣло въ томъ, что въ этомъ Знаменскомъ приходѣ проживаетъ одна высокообразованная женщина, устроившая для крестьянъ двѣ школы, для мальчиковъ и дѣвочекъ, и посвятившая этимъ школамъ всѣ свои физическія и нравственныя силы. Школьное дѣло въ этомъ приходѣ никогда не стоило крестьянамъ ни копѣйки и давно уже достигло высокой степени совершенства, едвали доступной для большинства менѣе счастливыхъ мѣстностей. Авторъ прямо утверждаетъ, что идея о понудительномъ обученіи дѣвочекъ прямо возникла на почвѣ этихъ необыкновенно счастливыхъ условій для школьнаго дѣла въ приходѣ, о которомъ идетъ рѣчь. Двѣ существующія школы оказались крестьянамъ по душѣ. Но, говоритъ авторъ, радуетъ крестьянъ—«не прекрасный почеркъ учениковъ, не умѣніе ихъ быстро рѣшать сложныя ариѳметическія задачи, не почти совершенное отсутствіе орѳографическихъ ошибокъ въ экзаменаціонныхъ диктантахъ... Все это даютъ многія школы, къ коимъ окрестное населеніе относится довольно равнодушно. Радуетъ ихъ славянское чтеніе дѣтей, пѣніе ихъ въ церкви и въ школѣ, радуютъ добрыя книги, которыя они приносятъ съ собою изъ школы и отчетливо и сознательно читаютъ вслухъ дома. Книги эти—не исключительно содержанія духовнаго. Послѣднія остаются въ деревняхъ любимѣйшимъ чтеніемъ. Но рядомъ съ ними начи-

наютъ возбуждать живѣйшій интересъ и разсказы изъ русской исторіи, и книги сельскохозяйственныя».

Вотъ откуда взялась въ народѣ мысль о всеобщемъ обученіи и вотъ какъ онъ понимаетъ его. И, конечно, дай Богъ, чтобы всеобщее обученіе въ этомъ смыслѣ и въ этомъ направленіи осуществилось какъ можно скорѣй. Но какъ далеко оно отъ того всеобщаго обученія, котораго такъ желаетъ и о которомъ такъ шумитъ наша «интеллигенція»!

Мы какъ то уже говорили раньше, что въ движеніи среди нашего общества въ пользу всеобщаго обученія несомнѣнно много излишняго увлеченія и необдуманности. Какой ни начертать себѣ идеалъ будущей народной школы—свѣтской или церковной,—во всякомъ случаѣ осуществить его совсѣмъ не такъ легко въ различныхъ отношеніяхъ. Не говоримъ уже о сторонѣ матеріальной. Какъ ни полезна правильно поставленная и направленная школа, а все же при извѣстныхъ условіяхъ экономическаго быта она можетъ оказаться непосильнымъ бременемъ для мѣстнаго населенія. Но есть и другая сторона, еще болѣе затруднительная и важная. Если осуществить столь горячо высказываемыя мечты о всеобщемъ обученіи,—гдѣ набрать для школъ, почти вдругъ, сколько нибудь надежный и знающій учительскій персоналъ? «Можно сосредоточить», говоритъ по этому поводу С. А. Рачинскій, «въ одномъ приходѣ десятокъ учителей спеціально подготовленныхъ, полноправныхъ и благонадежныхъ. Удесятереніе же на всю Россію количества такихъ учителей—задача, разрѣшеніе коей требуетъ многихъ десятилѣтій».

Можно ли, послѣ этого, говорить, что во всемъ этомъ дѣлѣ нѣтъ крайнихъ преувеличеній и увлеченій? Годъ, два тому назадъ, въ печати только и попадались извѣстія о бѣдственномъ положеніи существующихъ школъ, о низкомъ уровнѣ образованія учителей, о недостаточномъ ихъ вознагражденіи и т. п. Казалось бы, было бы въ пору устранить только эти недостатки и заботиться о постепенномъ, непрерывномъ дальнѣйшемъ усовершенствованіи школьнаго дѣла. Такъ нѣтъ же, всего этого мало. Наша безпокойная «интеллигенція», повидимому, хочетъ, что называется, сразу

взять «быка за рога» и, ни мало не смущаясь, проектируетъ немедленное основаніе сотенъ школъ на губернію. Можно представить себѣ, какихъ учителей наберутъ въ эти школы! («Моск. В.»).

Что было въ древности на мѣстѣ нынѣшней Кіевской Андреевской церкви.

27 ноября, прошл. года, въ квартирѣ преосв. Сильвестра, епископа каневскаго, ректора Кіевской духовной Академіи, состоялось очередное собраніе церковно-археологическаго общества. Въ этомъ собраніи дѣйствительный членъ и секретарь общества, заслуженный ординарный профессоръ Н. И. Петровъ сдѣлалъ весьма интересное для любителей кіевской старины сообщеніе. Рефератъ почтеннаго профессора былъ посвященъ вопросу о томъ, что было въ древности на мѣстѣ нынѣшней Кіевской Андреевской церкви.

За исходный пунктъ для рѣшенія поставленнаго вопроса референтъ взялъ лѣтописное сказаніе о посѣщеніи Кіева св. ап. Андреемъ Первозваннымъ. Въ извѣстномъ лѣтописномъ сказаніи указываются вообще кіевскія горы и, въ частности, та гора, на которой впослѣдствіи сидѣлъ баснословный Кій, основатель Кіева, обнимавшаго во времена св. Владиміра нынѣшній старый Кіевъ, между Трехсвятительскою церковью, южнымъ концомъ Большой Житомірской улицы до пересѣченія ея Большой Владимірскою улицею и склономъ горы за Десятинною церковью до нынѣшняго Андреевскаго спуска. Точнѣе мѣсто жительства Кія въ Лаврентьевской лѣтописи опредѣляется положеніемъ его надъ «Боричевымъ взвозомъ». Обыкновенно полагаютъ, что Боричевъ взвозъ начинался между нынѣшними—Трехсвятительскою церковью и Михайловскимъ монастыремъ и спускался мимо Кіево-Подольской Христорождественской церкви къ днѣпровскому заливу, около нынѣшней конно-почтовой станціи. Въ доказательство этого мнѣнія ссылаются (Закревскій, Максимовичъ, прот. Лебединцевъ) на слѣдующее: 1) между Трехсвятительскою церковью и Михайловскимъ монастыремъ былъ взвозъ, или спускъ на Подолъ къ устью По-

чайны, называвшійся въ 1523 году «Михайловскимъ взвозомъ»; 2) св. Владиміръ велѣлъ истуканъ Перуна привязать къ конскому хвосту и «влещи съ горы по Боричеву на ручай». Иннокентій Гизель пріурочиваетъ это событіе къ спуску, или взвозу «нижае монастыря Златоверхо-Михайловскаго», называвшемуся «Чертово Беремище». А изъ монастырскихъ документовъ видно, что урочище «Чертово Беремище» находилось внизу Михайловскаго спуска на Подолъ, влѣво отъ этого спуска, противъ нынѣшней Христорождественской церкви; 3) Максимовичъ говоритъ, что въ 1810 году, когда, при построеніи нынѣшней каменной Христорождественской церкви, разбирали прежнюю деревянную церковь, построенную въ 1564 г., то нашли въ ея основаніи надпись, что она была поставлена на «узвозѣ Боричевымъ».

Референтъ не соглашается съ приведенными доказательствами на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) кромѣ Михайловскаго взвоза, древній верхній Кіевъ сообщался съ Подоломъ болѣе прямымъ и торнымъ взвозомъ, нынѣшнимъ Андреевскимъ спускомъ; 2) у Кальнофойскаго на планѣ Кіева 1638 года на вершинѣ нынѣшняго Андреевскаго спуска изображено каменное строеніе съ воротами, ведущими на Подолъ. На планѣ г. Кіева 1695 г. также вверху нынѣшняго Андреевскаго спуска обозначены «ворота Кіевскіе», отъ которыхъ идетъ большая дорога на Подолъ, раздѣляющаяся съ половины горы на двѣ дороги, изъ коихъ одна безъимянная идетъ по нынѣшней улицѣ «Черная грязь», а другая, называемая «взвозомъ на гору кіевскія ворота», по нижней части нынѣшняго Андреевскаго спуска. Показанія этихъ плановъ, хотя и сравнительно позднихъ, весьма важны, потому что послѣ татарскаго разоренія верхній Кіевъ былъ заброшенъ и оставался безъ перемѣны до возобновленія его въ XVII в.; 3) названія «Чертова Беремища», «Чертова Перевѣсища» и т. п. ведутъ свое начало отъ языческихъ временъ, встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ и потому не могутъ имѣть отношенія къ кіевскому Перуну. Къ тому же Өеодосій Сафоновичъ могъ придать искусственное толкованіе названію этого урочища, съ цѣлью возвышенія Михайловскаго монастыря, при чемъ, слѣдуетъ замѣтить, онъ не упоминаетъ имени Перуна и не называетъ Михайловскаго взвоза Боричевымъ; 4) упоминае-

мый Максимовичемъ фактъ 1810 г. самъ по себѣ сомнителенъ и надпись, будто бы, найденная въ это время, не относится къ глубокой древности.

Самъ референтъ отождествляетъ «Боричевъ взвозъ» съ нынѣшнимъ Андреевскимъ спускомъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) св. Ольга, по сказанію лѣтописи, имѣла два дворца: одинъ въ городѣ, т. е. въ крѣпости, а другой внѣ города, «за св. Богородицею (т. е. Десятинною церковью) надъ горою», съ которой былъ видѣнъ Боричевъ взвозъ, т. е. приблизительно тамъ, гдѣ теперь находится Андреевская церковь. Приказавъ вырыть глубокую яму на теремномъ дворѣ, великая княгиня, сидя въ теремѣ, съ удовольствіемъ смотрѣла, какъ «кіевляне принесоша» пословъ древлянскихъ по Боричеву на дворъ къ Ольгѣ; 2) въ словѣ «о полку Игоревѣ» говорится, что Игорь, бѣжавъ изъ половецкаго плѣна въ 1185 г., прибылъ въ Кіевъ и «ѣдеть по Боричеву къ Святѣи Богородици Пирогощеи». А подъ «Богородицей Пирогощей» новѣйшіе изслѣдователи разумѣютъ обыкновенно Кіево-Подольскую Успенскую церковь. Если предположить, что «Боричевъ взвозъ» тождественъ съ нынѣшнимъ Андреевскимъ спускомъ и улицею Черною Грязью, то путь Игоря къ «Богородицѣ Пирогощей», съ нижняго ли города въ верхній, или наоборотъ, былъ самый естественный и понятный, тогда какъ отождествляющіе (Закревскій) Боричевъ взвозъ съ Михайловскимъ спускомъ не могутъ указать опредѣленнаго мѣста для церкви Пресв. Богородицы Пирогощей. Итакъ, Боричевъ взвозъ есть нынѣшній Андреевскій спускъ. По этому же «Боричеву» влекли кіевляне Перуна и несли древлянскихъ пословъ. И было бы странно, если бы кіевляне въ торжественныхъ случаяхъ, какъ напр., при встрѣчѣ древлянскихъ пословъ, князя Игоря, сверженіи Перуна пользовались не прямымъ и торнымъ путемъ съ верхняго города въ нижній, а загороднымъ и пустыннымъ.

Т. е., по мнѣнію референта, баснословный основатель Кіева сидѣлъ на горѣ надъ Боричевымъ взвозомъ, т. е. нынѣшнимъ Андреевскимъ спускомъ. Сюда-же должно было пріурочиваться и преданіе о водруженіи св. ап. Андреемъ Первозваннымъ креста. И, дѣйствительно, съ XI в. въ этомъ углѣ Стараго Кіева начи-

наютъ воздвигаться храмы въ честь св. апостола Андрея Первозваннаго и въ память водруженія имъ креста. Таковы, именно, Андреевская церковь Янчина монастыря и Крестовоздвиженская церковь.

Андреевская церковь Янчина монастыря была заложена въ 1086 г. великимъ княземъ кіевскимъ Всеволодомъ Ярославичемъ, вѣроятно, во имя св. Андрея Первозваннаго и на основаніи лѣтописнаго сказанія о водруженіи апостоломъ креста на томъ мѣстѣ. Черезъ 20 лѣтъ послѣ того, верхъ Андреевской церкви Янчина монастыря упалъ. Въ 1131 г. церковь эта снова была освящена, вѣроятно, по поводу ремонта ея послѣ пожара въ 1124 г. Послѣ Батыева разоренія Кіева въ 1240 г., исторія теряетъ изъ виду Андреевскую церковь Янчина монастыря. Изслѣдователи древняго Кіева мѣстоположеніе Андреевской церкви Янчина монастыря опредѣляютъ различно: одни (Закревскій)—между Десятинною церковью и княжескимъ дворцомъ, вблизи церкви св. Ѳеодора Тирона, къ западу отъ нынѣшней Трехсвятительской церкви; другіе (Максимовичъ)—невдалекѣ отъ Десятинной церкви; третьи (Хойновскій)—противъ Десятинной церкви, гдѣ, дѣйствительно, въ 1870 годахъ было открыто нѣсколько древнихъ квадратныхъ кирпичей отъ какого то зданія: иные (прот. Лебединцевъ)—въ Андреевскомъ отдѣленіи Стараго Кіева, за Десятинною церковью. Словомъ, по общему признанію, Андреевская церковь Янчина монастыря находилась гдѣ то въ близкомъ сосѣдствѣ съ нынѣшнею Андреевскою церковью.

Крестовоздвиженская церковь была основана около 1215 г. княземъ Мстиславомъ Мстиславичемъ Галицкимъ, по позднѣйшимъ южно-русскимъ лѣтописямъ, на томъ именно мѣстѣ, гдѣ св. ап. Андрей водрузилъ крестп на горахъ кіевскихъ и въ память этого событія. Въ южно-русскихъ лѣтописяхъ и хроникахъ XVII вѣка положеніе ея указывается подлѣ брамы кіевской, т. е. ведущей по нынѣшнему Андреевскому спуску на Подолъ, къ югу отъ нея, слѣдовательно, тамъ приблизительно, гдѣ нынѣшняя Андреевская церковь. Берлинскій около 1820 г. видѣлъ остатки кирпичнаго щебня возлѣ этой церкви. Максимовичъ въ 1839—40 гг. видѣлъ остатки каменнаго зданія съ высѣченною изъ бѣлаго камня гроб-

ницею, которые были открыты при планировкѣ улицы, идущей отъ Андреевской церкви къ Михайловскому монастырю. Крестовоздвиженская церковь упоминается въ актахъ Михайловскаго монастыря половины XVI в. и въ 1593 г. Митрополитъ Петръ Могила въ 1633 г., отнявъ у уніатовъ, передалъ Кіево-Братскому монастырю, между прочимъ, Трехсвятительскую и Крестовоздвиженскую церкви, что было подтверждено грамотою короля Владислава IV 7 іюня 1640 г. Въ это время Воздвиженская церковь была деревянная, построенная на прежнемъ каменномъ основаніи. Въ росписи Кіеву 1682 г. упоминается Воздвиженскій выводъ земляного вала на Старомъ Кіевѣ, получившій свое названіе отъ Воздвиженской церкви. На планѣ Кіева 1695 г. обозначенъ «воздвиженскій раскатъ и стоявшая на немъ деревянная церковь Воздвиженія», на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Андреевская церковь.

Но въ 1701 г. московскій священникъ Іоаннъ Лукьяновъ, посѣтившій Кіевъ на пути въ св. землю, видѣлъ на мѣстѣ прежней Воздвиженской церкви ветхую деревянную Андреевскую церковь, при чемъ Лукьяновъ не забылъ упомянуть, что Андреевская церковь «стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ св. Андрей крестъ поставилъ. Референтъ и полагаетъ, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній, что Андреевская церковь, которую видѣлъ священникъ Лукьяновъ, есть прежняя Крестовоздвиженская, которая была только переименована между 1695 и 1701 гг. Кромѣ прежде указанныхъ соображеній и фактовъ, референтъ подтвержденіе своему мнѣнію видитъ еще въ слѣдующемъ: 1) въ положеніи той и другой церкви на одномъ и томъ же мѣстѣ; 2) пріуроченіе той и другой церкви къ мѣсту, на которомъ св. ап. Андрей Первозванный водрузилъ крестъ, и 3) въ принадлежности Андреевской церкви въ первой четверти XVIII вѣка Кіево-Братскому монастырю. По свѣдѣніямъ изъ архива Кіевской духовной консисторіи, приблизительно съ 1695 г. въ деревянной Андреевской церкви богослуженіе совершалось одинъ разъ въ годъ «и для того служенія Братско-училищнаго монастыря іеромонахами и диякони со апаратами и сосудами и книгами церковными и съ протчимъ, что къ священнослуженію принадлежитъ» приходили. Выдубецкій игуменъ Ѳеодосій 27 октября 1735 г. совершенно согласно съ этимъ свидѣтельствовалъ

какъ очевидецъ, что «отъ сорока лѣтъ» (слѣдов. около 1695 г.) въ день св. Андрея Первозваннаго студенты («и я студентомъ въ тое время бувъ») ходили изъ Братскаго монастыря въ Андреевскую церковь на всенощное, литургію и утреню. Переименованіе Крестовоздвиженской церкви въ Андреевскую, по мнѣнію референта, могло совершиться подъ вліяніемъ оживленія въ XVII в. мѣстныхъ преданій о древнихъ національныхъ и религіозныхъ памятникахъ и святыняхъ Кіева вообще и, въ частности, преданія о проповѣди св. ап. Андрея Первозваннаго на горахъ кіевскихъ. Въ извѣстномъ «совѣтованіи о благочестіи», относящемся къ 1621 г., считается справедливымъ дѣломъ возобновленіе праздника въ честь св. ап. Андрея «коего ноги стояли на горахъ кіевскихъ». Митр. Петръ Могила въ 1633 г. устроилъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ на хорахъ придѣлъ во имя св. ап. Андрея Первозваннаго. Кромѣ того, переименованіе Воздвиженской церкви въ Андреевскую, вѣроятно, находилось въ связи съ учрежденіемъ въ Россіи императоромъ Петромъ І-мъ, 10 марта 1699 г., ордена св. ап. Андрея Первозваннаго, однимъ изъ первыхъ кавалеровъ котораго былъ гетманъ Иванъ Мазепа. Слѣдовательно, переименованіе это могло совершиться въ 1699—1701 г. Послѣдующая судьба Андреевской церкви была такова. Въ 1723 г. генералъ-губернаторъ кіевскій И. Ю. Трубецкой просилъ у м. Варлаама Ванатовича благословенія возобновить обветшавшую Андреевскую церковь. М. Варлаамъ обратился по этому поводу съ прошеніемъ въ Св. Синодъ. Но пока происходила эта переписка, Андреевская церковь въ 1724 г. «отъ великихъ вѣтровъ» развалилась. Въ 1735 г. въ Кіевской духовной консисторіи снова производилось дѣло о построеніи Андреевской церкви, но оно остановилось, вѣроятно, по причинѣ производившагося тогда возобновленія старо-кіевской крѣпости Минихомъ въ русско-турецкую войну 1735—37 г., при чемъ прежній воздвиженскій раскатъ былъ передѣланъ въ земляной бастіонъ, получившій названіе Андреевскаго. Императрица Елизавета въ 1744 г. повелѣла построить новую церковь во имя ап. Андрея Первозваннаго на прежнемъ ея мѣстѣ и, въ августѣ этого года сама положила первый камень въ основаніе церкви, построенной по чертежамъ

извѣстнаго архитектора, графа Растрелли. Дѣйствительная постройка Андреевской церкви началась не раньше 1749 г.

Изъ всего своего доклада почтенный референтъ сдѣлалъ слѣдующее заключеніе. Нынѣшняя Андреевская церковь ведетъ свое происхожденіе отъ древнихъ кіевскихъ церквей XI—XIII в. Андреевской въ Янчинѣ монастырѣ и Воздвиженской, основанныхъ приблизительно на томъ мѣстѣ, гдѣ, по лѣтописному сказанію, св. апостолъ Андрей Первозванный водрузилъ крестъ. Она совмѣщаетъ въ себѣ значеніе обѣихъ этихъ церквей, устроявшихся въ честь водружающаго крестъ Апостола и водружаемаго креста. Но ближе всего Андреевская церковь стоитъ къ Воздвиженской церкви, которая была на мѣстѣ водруженія ап. Андреемъ креста, и занимаетъ то же самое мѣсто, какое занимала и каменная Воздвиженская церковь, замѣненная впослѣдствіи деревянною и переименованная потомъ въ Андреевскую церковь. Слѣдовательно, нынѣшняя Андреевская церковь, по мѣстоположенію своему, составляетъ одну изъ достопримѣчательнѣйшихъ и древнѣйшихъ святынь города Кіева.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ сужденій между присутствовавшими въ собраніи членами церковно-археологическаго общества, особенно между о. прот. П. Г. Лебединцевымъ и Н. И. Петровымъ. Прот. П. Г. Лебединцевъ указалъ, между прочимъ, на слѣдующее: 1) референтъ не упомянулъ о протестаціи уніатовъ 1633 г., гдѣ говорится, что Воздвиженская церковь находилась на слободѣ Софійской, а когда эта церковь обвалилась, то священникъ ея перешелъ на гору, къ церкви св. Василія, слѣдовательно, Воздвиженская церковь была не въ городѣ, а за городомъ, внѣ крѣпости, при чемъ она, оставленная безъ поддержки, обвалилась. Но проф. Н. И. Петровъ отвѣтилъ на это, что приведенное свидѣтельство только подтверждаетъ его мысль: Воздвиженская церковь находилась на склонѣ, почему и обвалилась; 2) по поводу лѣтописнаго сказанія о св. Ольгѣ, прот. П. Г. Лебединцевъ замѣтилъ, между прочимъ, что остается еще нерѣшеннымъ, гдѣ именно сидѣла Ольга, на нынѣшней ли Муравьевской усадьбѣ, или же возлѣ Трехсвятительской церкви. Но на это проф. Н. И. Петровъ замѣтилъ, что въ лѣтописи есть упоминаніе о «Пресв. Богороди-

цѣ», которое рѣшаетъ вопросъ въ пользу перваго предположенія; 3) что касается ссылки на XVII в., то, замѣтилъ прот. П. Г. Лебединцевъ, въ это время появилось множество новыхъ церквей, которыя иногда возникали путемъ перестройки прежнихъ, или же только пристройки новыхъ придѣловъ въ прежнихъ церквяхъ; такъ же могла произойти и Андреевская церковь; 4) по поводу ссылки на свидѣтельство Максимовича о находкахъ во время планировки улицы отъ Андреевской церкви къ Михайловскому монастырю, прот. П. Г. Лебединцевъ замѣтилъ, что это было на его памяти: остатки были найдены противъ усадьбы кн. Трубецкого, а противъ усадьбы Дузинкевича раскопки производилъ г. Лохвицкій. Кромѣ того, прот. П. Г. Лебединцевъ и проф. Н. И. Петровъ обмѣнялись сужденіями по вопросу о мѣстонахожденіи церкви св. Симеона, церкви св. Ѳеодора, Предтеченскихъ воротъ, Копырева конца г. Кіева и др. («Кіевл.).

Извѣстія и замѣтки.

— 23 и 27 апрѣля въ высокоторжественные дни—Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и рожденія Его Импер. Высочества Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича, въ Кіево-Софійскомъ каѳедр. соборѣ божественныя литургіи отслужены были преосв. Сильвестромъ, еписк. каневскимъ, соборнѣ съ духовенствомъ, а послѣ литургіи совершены были молебствія преосвященными Сильвестромъ и Іаковомъ, епископомъ чигиринскимъ. На молебствіяхъ присутствовали: г. начальникъ края графъ А. П. Игнатьевъ, командующій войсками кіевскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ, кіевскій губернаторъ Л. П. Томара, вице-губернаторъ П. А. Слѣпцовъ, городской голова С. М. Сольскій, высшіе представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и масса молящихся.

—**Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви** обратилось въ городское управленіе съ ходатайствомъ объ отводѣ ему участка земли на Юрковицѣ подъ устройство молитвеннаго дома для вечерняго богослуженія,—при началѣ спуска, ведущаго съ Верхней Юрковицы

на Нижнюю. Въ ходатайствѣ указывалось, что населеніе обѣихъ Юрковицъ, сильно удаленныхъ отъ всѣхъ приходскихъ церквей, представляетъ собою удобную почву для сектантской пропаганды. Осматривая участокъ, намѣченный обществомъ, членъ управы А. В. Розовъ призналъ, что онъ какъ нельзя болѣе подходитъ для означенной цѣли, находясь въ томъ пунктѣ спуска, соединяющаго Верхнюю Юрковицу съ Нижней, гдѣ начинаются дороги, ведущія на Антифеевскую поляну, Чмелевъ яръ, Самсонскій яръ, при чемъ всѣ эти мѣстности населены мастеровыми, рабочими, базарными торговцами и т. д. Участокъ земли, объ отводѣ котораго ходатайствуетъ Общество, въ количествѣ около 900 кв. саж., не приноситъ городу никакого дохода, такъ какъ для застройки его приходится произвести большія работы по спланировкѣ земли. Комиссія по отчужденію земель, разсмотрѣвъ ходатайство, признала возможнымъ удовлетворить его съ тѣмъ, что въ случаѣ, если Общество не застроитъ участка въ трехлѣтній срокъ, онъ поступаетъ обратно въ собственность города.

— **Столѣтній юбилей Волынской духовной семинаріи**. 14 мая 1896 года волынской православной духовной семинаріи предстоитъ праздновать столѣтіе своего существованія. Волынская семинарія, подъ названіемъ «епаршеской», была учреждена при епископѣ Варлаамѣ (Шишацкомъ) и помѣщалась первоначально въ г. Острогѣ, въ зданіяхъ Преображенскаго монастыря, нынѣ уже не существующихъ. Послѣ пожара, случившагося 21 апрѣля 1821 года, когда сгорѣлъ Преображенскій монастырь, семинарія была временно переведена въ г. Кобеляки, полтавской губерніи, а затѣмъ, въ управленіе волынской епархіей епископа Стефана, возвращена въ м. Аннополь, острожскаго уѣзда (въ 1825 г.), гдѣ подъ ея помѣщеніе были отведены... конюшни владѣльца мѣстечка князя Яблоновскаго. Въ этихъ конюшняхъ единственному въ губерніи чисто русскому учебному заведенію пришлось пробыть довольно долго, до перевода въ Кременецъ, въ зданія упраздненнаго здѣсь лицея. Зданія эти были построены въ 1731—1743 гг., для помѣщенія іезуитской коллегіи, на средства богатѣйшихъ помѣщиковъ Западнаго края, князей Корибутъ-Вишневецкихъ, но іезуитская коллегія просуществовала только до 1773 г.

Въ этомъ году папа Климентъ XIV издалъ буллу объ уничтоженіи іезуитскаго ордена; коллегія въ Кременцѣ была закрыта и въ зданіи ея, по распоряженію варшавской коммисіи народнаго просвѣщенія помѣщено было повѣтовое училище (уѣздное), причтъ костела, аптека, архивъ и др. учрежденія, — костелъ-же обращенъ въ приходской. Въ 1793 году, послѣ присоединенія Волыни къ Россіи, возникъ вопросъ объ устройствѣ учебной части въ возсоединенныхъ областяхъ; стараніями князя Адама Чарторыйскаго и волынскаго помѣщика графа Ѳаддѣя Чацкаго въ Кременцѣ была открыта высшая волынская гимназія, для которой отведены были громадныя зданія бывшей іезуитской коллегіи. Гимназія открыта была 10 октября 1805 года; 16 января 1819 года гимназія преобразована въ волынскій лицей, которому предназначалась для Юго-Западнаго края такая-же роль, какую имѣлъ виленскій университетъ для Сѣверо-Западнаго. Польское возстаніе 1831 года послужило началомъ конца и для существованія Кременецкаго лицея; въ 1833 году послѣдній, по повелѣнію Императора Николая Павловича, былъ закрытъ, и въ опустѣвшихъ его зданіяхъ была помѣщана духовная семинарія. Къ сожалѣнію, грандіозныя зданія бывшаго лицея, оставаясь безъ надлежащаго ремонта въ въ теченіе долгаго времени, пришли въ полное разореніе. Въ виду этого обстоятельства, а также въ виду того, что семинарія, удаленная на окраину епархіи, остается безъ надлежащаго надзора со стороны епархіальнаго архіерея, покойнымъ архіепископомъ Палладіемъ возбужденъ былъ вопросъ о переводѣ семинаріи въ Житоміръ, какъ болѣе удобный пунктъ для помѣщенія учебнаго заведенія. Представленное въ этомъ смыслѣ ходатайство покойнаго владыки, говоритъ «Вол.», поддержанное быв. начальникомъ губерніи В. В. фонъ-Валемъ, было уважено и въ 1887 г. послѣдовалъ указъ Св. Синода о переводѣ Волынской духовной семинаріи изъ Кременца въ Житоміръ.

— **Американскій пророкъ, или газетная утка.** Въ послѣдней мартовской книжкѣ «Reve des Revues» помѣщена была статья, надѣлавшая много шуму не только въ Америкѣ, но и у насъ въ Россіи, особенно среди простецовъ, людей легковѣрныхъ и падкихъ на все чудесное, загадочное, необыкновенное. Статья эта

повѣствовала о нѣкоемъ Францискѣ Шляттерѣ, американскомъ пророкѣ и чудотворцѣ, о чудесахъ котораго и совершенныхъ имъ исцѣленіяхъ американскія газеты, по словамъ упомянутаго журнала, будто бы уже давно сообщали. Этотъ загадочный человѣкъ, босой, съ открытой головой, въ странной одеждѣ, съ распущенными длинными волосами, съ восторженнымъ видомъ, переходилъ будто бы изъ города въ городъ, проповѣдуя любовь къ Богу и миръ душамъ, и обошелъ съ проповѣдью пустыни Техаса, производя на дикарей неотразимое впечатлѣніе. За нимъ слѣдовали толпы, и онъ исцѣлялъ недужныхъ. Нѣкоторые считали его даже за воскресшаго Илію; но онъ говорилъ про себя, что онъ простой посланникъ неба. Наконецъ онъ поселился въ одномъ изъ городовъ Колорадо. Совершаемыя имъ исцѣленія, по описанію американскаго журнала, превосходили все, что мы знаемъ такого изъ исторіи. Желѣзная дорога не успѣвала подвозить желающихъ попасть въ этотъ скромный городъ, сдѣлавшійся центромъ, куда стекался народъ изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ Америки. Къ нему ежедневно приходило, будто бы, до 5000 человѣкъ всякаго рода недужныхъ, и онъ исцѣлялъ ихъ не только прикосновеніемъ своей руки, но даже одной перчаткой, которую передавалъ въ толпу. Онъ исцѣлялъ, будто бы, въ день отъ 3 до 5 тысячъ человѣкъ. И это происходило около 2 мѣсяцевъ, когда вдругъ 13 ноября Шляттеръ исчезъ, оставивъ записку, что его миссія кончилась, и никто не могъ найти даже малѣйшихъ его слѣдовъ. Журналъ подробно перечисляетъ замѣчательнѣйшія исцѣленія его, со словъ яко бы вполнѣ достовѣрныхъ людей,—говоритъ о его сорокадневномъ постѣ и передаетъ другія подробности, которыя мы опускаемъ.—И все это, какъ и предполагали всѣ здравомыслящіе и трезвые люди, оказалось газетной американской уткой. Мы, конечно, и не обратили бы вниманія нашихъ читателей на эту досужую болтовню американцевъ, но, къ сожалѣнію, нашлась у насъ газета, которая цѣликомъ перепечатала эту болтовню, безъ всякихъ комментаріевъ съ своей стороны, какъ будто выдавая все это за чистую монету, за несомнѣнныя событія. Газета эта—очень распространенная, къ извѣстіямъ которой многіе привыкли относиться съ довѣріемъ. Имя этой газетѣ «Новое Время», которое

къ своей статьѣ, для большей убѣдительности, приложило даже портретъ Шляттера, лицу котораго богохульно и кощунственно приданы черты, напоминающія божественный ликъ Спасителя. И другія газетки, охочія до легкой наживы и дешевой популярности, перепечатали эту статью; газетные репортеры полетѣли къ разнымъ почтеннымъ и непочтеннымъ особамъ, спросить ихъ мнѣнія о Шляттерѣ. Въ народѣ, особенно въ столицахъ, среди простецовъ и простолюдиновъ появилось какое то волненіе. Оказывается, конечно, что ничего даже подобнаго никогда не было, какъ это опубликовано въ настоящее время въ одной петербургской газетѣ, со словъ лицъ вполнѣ компетентныхъ и достовѣрныхъ изъ мѣстной американской администраціи. Утка уткой, но она произвела нежелательное броженіе и волненіе среди людей суевѣрныхъ и падкихъ на все чудесное. Мы уже привыкли къ американскимъ газетнымъ уткамъ, но къ чему же русскимъ газетамъ перепечатывать ихъ, выдавая за дѣйствительность, не потрудившись совсѣмъ провѣрить источники этого сообщенія, и тѣмъ производить соблазнъ въ народѣ? Стыдно и преступно было со стороны «Новаго Времени»,—изъ-за наживы ли (говорятъ, что №№ «Нов Врем. съ этой статьей продавались даже по 3 руб. за №) и дешевой популярности или изъ другихъ побужденій—все равно,—помѣщать означенную статью американскаго журнала; и на душѣ г. Суворина лежитъ большой грѣхъ и отвѣтственность за многихъ, смущенныхъ его статьей. *Горе міру отъ соблазновъ... Обаче горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ*. Нельзя же такъ легковѣрно перепечатывать все, что передаетъ за дѣйствительность американская печать, создавая сказочныя чудеса въ своей фантазіи: одна уже добросовѣстность требовала предварительной провѣрки такихъ извѣстій, которыя, по самому характеру своему, заставляютъ усомниться въ ихъ достовѣрности. Хороши наши газетные нравы: вмѣсто того, чтобы поучать, развращаютъ народъ; вмѣсто того, чтобы просвѣщать, способствуютъ народнымъ предразсудкамъ и суевѣріямъ! («Воск. день»).

— О куреніи табаку духовенствомъ. Въ «Курск. Вѣд.» напечатанъ слѣдующій указъ епископа курскаго Ювеналія противъ куренія табаку духовенствомъ. «Изъ личныхъ бесѣдъ со многими

священнослужителями нашей епархіи, равно какъ и изъ письменныхъ, присылаемыхъ мнѣ жалобъ, со скорбію убѣждаюсь, что нѣкоторые изъ священнослужителей и даже жены ихъ имѣютъ отвратительно дурную и вовсе неприличную для служителей алтаря Господня привычку курить табакъ. Привычка эта, сама по себѣ противная здоровью и здравому смыслу, служитъ, сверхъ того, большимъ соблазномъ для прихожанъ, а въ Евангеліи, какъ всѣ мы знаемъ, Господь возвѣстилъ великое горе тѣмъ, кто производитъ соблазнъ (Матѳ. 18, 6, 7); потому и считаю своимъ долгомъ предложить оо. благочиннымъ обратить на это особенное вниманіе и отъ моего имени требовать отъ всѣхъ подчиненныхъ имъ священно и церковно-служителей, подверженныхъ нравственной болѣзни табако куренія, чтобы они, имѣя въ памяти свои пастырскія обязанности, изъ страха суда Божія за соблазнъ ближнихъ, понудили себя оставить эту грѣховную привычку. Съ своей стороны, чрезъ эти строки, также усердно прошу о томъ же всѣхъ священно и церковно-служителей нашей епархіи, имѣющихъ эту гибельную привычку. Конечно, не трава грѣхъ, но пристрастіе грѣхъ, тѣмъ болѣе, что оно даетъ пасомымъ поводъ къ справедливому осужденію своихъ пастырей. «Тако согрѣшающе въ братію, и біюще ихъ совѣсть немощну сущу, во Христа согрѣшаете» (1 Кор. 8, 12). Если скажутъ: трудно оставить долговременную привычку,—отвѣчаю: правда, но возможно и должно это сдѣлать ради Бога и Его повелѣній, въ силу своего пастырскаго долга».

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

№ 9 сданъ на почту 3 мая.

Отъ Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 29 апрѣля 1896 г.
Цензоръ, проф. Акад., свящ. *Г. Корольковъ.*
Типографія „Г. Т. Корчакъ-Новицкій", Михайловск. ул. д. № 4.

ПОУЧЕНІЕ

о духовной слѣпотѣ [1]).

Рече Іисусъ: на судъ Азъ въ міръ сей пріидохъ, да невидящіи видятъ, и видящіи слѣпи будутъ (Іоан. 9, 39).

Въ святомъ Евангеліи разсказывается, между прочимъ, объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ одного несчастнаго слѣпорожденнаго человѣка. *И мимоидый* Іисусъ, *видѣ человѣка слѣпа отъ рожденія*... Какое тяжелое бѣдствіе—слѣпота глазъ! Мы вполнѣ наслаждаемся величіемъ и красотою дѣлъ Божіихъ. Слѣпецъ же не видитъ ничего: слѣпецъ не только не видитъ видимой природы,—онъ не видитъ лица своей матери, своего отца, своихъ близкихъ родныхъ; слѣпецъ не видитъ когда день, когда ночь; вся жизнь слѣпца есть непроглядная ночь. Мы, обладающіе счастіемъ зрѣнія, можемъ трудиться и своимъ трудомъ зарабатывать себѣ и своимъ приснымъ насущный хлѣбъ. И какъ пріятенъ этотъ трудъ, особенно если этотъ трудъ честный! А несчастный слѣпецъ лишенъ и этого утѣшенія—наслаждаться дѣлами своихъ

---

[1]) Члена кіевск. Общ. распр. религ.-нравст. просв. въ духѣ Прав. Церкви, прот. К. Ѳоменко.

рукъ, своего труда. Онъ во всю свою жизнь долженъ ожидать помощи и поддержки отъ другихъ... Такого несчастнаго безпомощнаго страдальца и благоволилъ исцѣлить Христосъ Господь. *Егда въ мірѣ есмь*, сказалъ при этомъ Господь, *свѣтъ есмь міру* (9, 5).

Какое же назиданіе преподаетъ намъ евангельскій разсказъ объ исцѣленіи слѣпорожденнаго?—*Егда и мы слѣпы есмы!* Великое благодареніе Господу Богу за то, что мы нашими чувственными глазами видимъ великій и дивный міръ Божій; мы не слѣпы. Но, бр , кромѣ слѣпоты тѣлесной существуетъ еще и «слѣпота духовная». Въ чемъ же она состоитъ?—А въ томъ, что видящій человѣкъ не видитъ, не желаетъ видѣть міра духовнаго, міра невещественнаго, — премірнаго міра, небеснаго. Упорствующій духовный слѣпецъ не видитъ «духовными очами», т. е. своимъ сердцемъ, и не желаетъ видѣть Бога вездѣсущаго и просвѣщающаго всѣхъ,—не желаетъ знать свв. ангеловъ, и святыхъ угодниковъ Божіихъ,- не хочетъ думать о загробной жизни и о томъ, что открываетъ намъ объ этихъ тайнахъ Слово Божіе. Упорный духовный слѣпецъ не видитъ и не желаетъ видѣть въ себѣ самомъ своей собственной души—сего священнаго *образа и подобія Божія* въ человѣкѣ, объясняя всѣ дѣла человѣческія только проявленіемъ видимыхъ силъ и законовъ природы. Духовный слѣпецъ смѣжаетъ свои очи, когда не все въ видимомъ мірѣ поддается объясненію видимыхъ законовъ. Онъ отрицаетъ законы духа. А дѣйствія благодати Божіей?.. Духовный слѣпецъ отъ сихъ глаголовъ закрываетъ даже свои уши, а не только свои очи. И такіе духовные слѣпцы бываютъ даже слѣпорожденные, какъ существуютъ слѣпорожденные по тѣлесной природѣ. Такіе духовные слѣпорожденные бываютъ въ тѣхъ

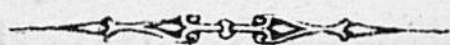
несчастныхъ семействахъ, гдѣ отецъ и мать забыли Бога и все святое въ мірѣ и въ такомъ направленіи ведутъ воспитаніе своихъ дѣтей; такіе духовные слѣпцы нерѣдкость и въ такихъ обществахъ, въ которыхъ дѣло Вѣры Христовой и св. евангельскаго ученія забывается и находится въ небреженіи.

Слѣпота духовная для человѣка, конечно, гораздо опаснѣе и страшнѣе слѣпоты тѣлесной. Съ потерей зрѣнія глазъ, человѣкъ теряетъ для своего пользованія міръ видимый, міръ внѣшній; а при слѣпотѣ духовной онъ совершенно гибнетъ для міра духовнаго, т. е. того міра, для вѣчнаго пребыванія въ которомъ и предназначенъ собственно человѣкъ, какъ сынъ Отца Небеснаго. Слѣпота тѣлесная лишь временное, правда, крайне тяжелое, несчатіе; слѣпота же духовная по своимъ послѣдствіямъ должна перейти за предѣлы времени, въ вѣчность,—это погибель вѣчная. Духовный слѣпецъ, по своему крайне тяжелому нравственному положенію, близокъ къ духовному мертвецу. Для того и другого не существуетъ духовной жизни, которая собственно только и есть жизнь истинно христіанская. Духовные слѣпцы, по словамъ пророка, *между живыми—какъ мертвые* (Исх. 59, 10). Тяжелое, ужасно тяжелое положеніе—слѣпота духовная! Горе тому, кто потерялъ духовное зрѣніе!

Братіе! будемъ усердно и тщательно охранять наши духовныя очи. Вѣдь и наши глаза тѣлесные требуютъ бдительнаго за собою ухода. Будемъ бдительно стараться объ исцѣленіи слѣпоты духовной, если только этотъ недугъ коснулся нашего духовнаго зрѣнія. А недугъ этотъ поражаетъ человѣка тогда, когда онъ, потерявъ въ житейской суетѣ и житейскихъ треволненіяхъ вѣру въ міръ духовный, перестаетъ молиться, т. е.

возноситься своимъ умомъ и сердцемъ въ духовный Божественный міръ. Теряетъ человѣкъ духовное зрѣніе и тогда, когда онъ уклоняется отъ свѣта евангельскаго ученія, отъ дѣйствія благодати Божіей въ таинствахъ Церкви, и вообще отъ руководства св. Православной Церкви—Матери нашей духовной.

Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, отверзый очи слѣпорожденному! Отверзи и наши мысленные очи, дабы мы могли всегда зрѣть Единаго Бога въ Тріехъ Лицѣхъ славимаго и покланяемаго,—дабы отъ насъ не закрылся міръ небесный—міръ св. ангеловъ, свв. угодниковъ Божіихъ—нашихъ молитвенниковъ и заступниковъ предъ Богомъ. Наше вѣчное житіе на набесахъ! Да не смѣжатся же наши духовные очи до той темноты, чтобы намъ не видѣть нашего небеснаго отечества. Будемъ взывать ко Господу молитвеннымъ воплемъ Іерихонскихъ слѣпцевъ: *Господи! да отверзутся очи наши!*.. (Матѳ. 20, 33). Аминь.

Отъ Кіевскаго духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 12 апрѣля 1896 г.
Цензоръ, проф Академіи, свящ. *І. Корольковъ*.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул, д. № 4.